

— Мой папа, Дмитрий Ильич Ульянов переехал в Москву в 1921 году по просьбе Владимира Ильича. Владимир Ильич чувствовал ухудшение здоровья и хотел, чтобы папа был рядом. И как родной человек, и как врач, которому он очень доверял.

По официальным данным, Владимир Ильич заболел в 1923 году, но он рассказывал мне осенью 1921 года, что хочет жить в Горках, так как у него появились три такие штуки: головная боль, при этом иногда и по утрам, чего у него раньше не было. Потом бессонница, но бессонница бывала у него и раньше. Потом нежелание работать. Это на него было совсем непохоже. Как я выяснил с врачами-специалистами, головные боли, бессонница и нежелание работать, часто головные боли по утрам — для молодого возраста это симптом “комплекса неврастениии”, а в таком возрасте характерный для артериосклероза мозга. Бессонница у него всегда бывала, он и за границей жаловался, а вот такая вещь, как нежелание работать, — это было новым. Владимир Ильич сказал: “я хочу остаться здесь на осенние месяцы, а может быть, и зиму проживу здесь”. И вот тогда он решил из Большого дома выехать и поселиться в маленьком домике (в северном флигеле), причем выбрал себе на втором этаже самую малюсенькую комнату. Там жила и Надежда Константиновна, Мария Ильинична только частично жила. Большею частью она жила в Москве, она была секретарем “Правды” и вела большую работу.

Из книги Д.И. Ульянова “Очерки разных лет”.

Это было время, когда страна испытывала трудности с топливом. Владимир Ильич не хотел, чтобы отапливался основной дом усадьбы в Горках (его называли Большой дом). С лета 1922 года Большой дом стал функционировать. На втором этаже жили Владимир Ильич с Надеждой Константиновной, Мария Ильинична и Анна Ильинична. У всех было по одной комнате с самой необходимой обстановкой: кровать, рабочий стол, платяной шкаф, диван. Большой дом фасадом обращен на запад. Комната Владимира Ильича угловая, два окна на запад, одно на юг. Рядом комната Надежды Константиновны, самая очаровательная, через нее был выход на южную террасу. В левой части дома комната Марии Ильиничны, очень красивая; рядом северная терраса, где Владимир Ильич фотографировался со Сталиным (снимала Мария Ильинична). При Владимире Ильиче все собиравались за завтраком, обедали в зале на первом этаже за большим круглым столом. (Сейчас в музее вместо него стоит какой-то маленький, и совсем не на том месте.)

Мы с мамой жили в даче неподалеку от Большого дома. В такой же даче сейчас находится обстановка кабинета и квартиры Ленина, выброшенные Ельциным из Кремля. Когда ее сюда перевозили, говорили: “временно, пока идет ремонт”. Но все так и осталось в Горках. Я думала, что Путин, став президентом, восстановит ленинский мемориал в Кремле, но он этого не сделал. Ельцин не разрешает или сам так настроен — не знаю.

При Владимире Ильиче, папа мне рассказывал, Большой дом не был огорожен, все ходили по парку свободно. Жители соседних деревень собирали там грибы, ягоды, купались и ловили рыбу в большом пруду.

В центре второго этажа, рядом с комнатой Владимира Ильича была комната Анны Ильиничны, самая большая. Здесь прошли последние часы жизни Владимира Ильича — сюда его перенесли врачи, когда ему стало плохо 21 января 1924 года. В октябре 1935 года в этой же комнате умерла Анна Ильинична. И в ней же в 1943 году, по возвращению из эвакуации, умер мой папа.

«ЛЕНИН — ЗНАК ЧУТКОСТИ КОСМОСА»

Из послания индийских МАХАТМ Советскому правительству

Владимир Ильич с папой ходили купаться на Пахру. Папа очень хорошо плавал, Владимир Ильич тоже. Обычно их сопровождал начальник охраны, Беленький. Охрана состояла из нескольких человек, все жили сначала на первом этаже, потом во флигеле. По дороге на Пахру стоит скамеечка, на которой Владимир Ильич любил отдыхать. Папа удил рыбу, но не на речке, а на маленьком прудике перед домом. Владимир Ильич рыбалку не жаловал и часто подсмеивался над рыбаками.

— С какого возраста Вы себя помните?

— Лет с 4—5. На снимке, который публикуется, мама рядом с Владимиром Ильичом, а я у нее на руках в одеяльце. Это 1922 год. Я себя, конечно, не помню, мне было 6 месяцев. Мама часто рассказывала про елку в Горках в январе 1924 года. Владимир Ильич сказал, чтоб в большом зале горкинского дома устроили елку для детей. Он был на этой елке, сидел в кресле и смотрел, как веселятся дети. Мария Ильинична посадила рядом с ним мою маму, я была с ней. Владимир Ильич попросил ее дать меня поддержать. Он гладил меня по голове, говорил: “Лялечка” (так меня в детстве звали). Это все мне мама рассказывала.

— Но сейчас утверждают, что Ленин был лишен дара речи...

— Это с Волкогонова пошло. Он откуда-то вытащил фотографию Ле-

нина, очень неудачно сделанную. Но ведь любого здорового человека можно сфотографировать так, что он будет выглядеть больным. А больно тем более. Волкогонов этот снимок опубликовал в подтверждение своих вымыслов, что Ленин был вообще недееспособен. Это все ерунда, ложь. Да, был период в 1923 году, когда Владимир Ильич испытывал затруднения с речью, не мог самостоятельно ходить. Но этот период продолжался недолго.

Всем известно, что 23 октября 1923 года Ленин последний раз ездил из Горок в Кремль, заходил в свой кабинет. Календарь там так и оставался открытым на 23-м числе. Зимой Владимир Ильич каждый день ездил на прогулку на санях. У него было три санитара, которые его сопровождали: Попов, Рукавишников и Римша. Римшу он называл “Зорька” — тот был румяный, круглолицый, всегда улыбался и был чем-то похож на зорьку на небе.

В рождественские праздники 1924 года я несколько раз ездил к брату в Горки. Здоровье Владимира Ильича к этому времени в значительной степени поправилось, и он свободно ходил без посторонней помощи, опираясь лишь рукой на палку; улучшилась также в значительной мере и речь. Ежедневно Владимир Ильич под руководством врачей занимался с Надеждой Константиновной тренировкой речи.

Приезжая в Горки, я старался развлечь брата простыми разговорами и часто говорил ему об охоте. Эта тема Владимира Ильича крайне занимала. Он сам время от времени ездил из Горок охотиться. Обычно в этих поездках его сопровождали студенты-медики, к слову сказать великолепнейше за ним ухаживавшие. Когда выпал снег, ездили на санях, и Владимир Ильич подолгу любовался прекрасным зимним пейзажем. Последняя поездка брата из Горок была еще за три дня до его смерти.

Итак, к середине января здоровье Владимира Ильича шло, как казалось, на поправку, но вдруг наступило внезапное ухудшение, за которым и последовал трагический конец. Незадолго до смерти Владимир Ильич впал в бессознательное состояние, в котором находился около двух часов. Находясь у постели больного врачи немедленно же было сделано искусственное дыхание и принят ряд других необходимых мер — было сделано все возможное, но брата спасти не удалось. Произведенное на следующий день вскрытие показало, что причиной смерти Владимира Ильича было кровоизлияние в мозг, происшедшее в результате исключительной изношенности стенок кровеносных сосудов. Если и был Владимир Ильич болен раньше, то за последние пять лет болезнь развилась до чрезвычайности и привела к трагическому концу лишь вследствие того, что он в течение ряда лет бессменно нес исключительно тяжелую, совершенно титаническую работу.

Из книги Д. И. Ульянова “Очерки разных лет”.

Владимир Ильич умер на руках у Надежды Константиновны. Она об этом не писала, потому что когда Владимиру Ильичу стало хуже, у нее спуталось, как она говорила, все время.

— Кто занимался хозяйством?

— Надежда Константиновна много работала, была больше с Владимиром Ильичем. Мария Ильинична тоже с ним, но успевала и хозяйством заниматься. Да хотя какое там хозяйство? Зимой родные приезжали в Горки только на выходные, питались все в общей столовой.

— Экскурсоводы в Горках говорят, что питались все очень просто. Владимира Ильича кормили яйцами и молоком...

— Просто, конечно, но почему они думают, что кроме яиц и молока Владимир Ильич ничего не ел? Нормально питались.

— До серьезного ухудшения здоровья в 1922 году Ленин проводил в Горках немного времени, обычно только воскресные дни. В январе 1921 года он числился отдыхающим в отпуске в Горках, но постоянно приезжал в Москву на заседания ЦК РКП(б) и Совета Труда и обороны. Своим домом он считал кремлевскую квартиру. Расскажите о ней.

— Владимир Ильич, Мария Ильинична и Надежда Константиновна жили в здании, где сейчас президентский корпус, на третьем этаже в 4-комнатной квартире. А мы жили в Кавалерском корпусе. Если вы входите в Кремль через Троицкие ворота, справа желтое здание, где жил Орджоникидзе. Дальше был Потешный дворец, где жил Сталин. Другую сторону улицы, куда они выходили, составлял Кавалерский корпус. Когда Хрущев построил в Кремле Дворец Съездов, часть этого корпуса была сломана. Зачем он решил строить Дворец именно там, понять трудно. Его можно было поставить в любом месте.

После смерти Владимира Ильича летом мы жили в Горках, а пока продолжался учебный год — в Москве, выезжая в Горки только на выходные дни и каникулы. Позже, когда папа начал болеть, когда у него стало плохо с ногами, мы проводили в Горках больше времени. Дом стоял пустой — жил там только комендант, никакой охраны не было.

С Марией Ильиничной и Надеждой Константиновной мы общались постоянно — они к нам приходили, мы к ним. Мария Ильинична и отец писали воспоминания о Ленине. В 1934 году вышла их небольшая книжечка. Тетя Маня часто проводила вечера у нас. Помню, предлагала: “Давайте играть в слова”. Она, папа, мама, я сидели вокруг стола и из букв какого-нибудь длинного слова составляли новые слова — кто больше напишет. Но больше, конечно, они беседовали с папой о том, что написать.

Анна Ильинична жила не в Кремле, а в доме на Манежной улице (после ее кончины в ее квартире был очень хороший мемориальный музей). В 1933 году Анна Ильинична заболела и Мария Ильинична взяла ее к себе. Когда мои родители уезжали на лечение, меня оставляли на попечение Марии Ильиничны, я жила в ее квартире. Там была великолепная библиотека, тысяч 30 книг. В Кремле потолки высокие, книжные шкафы стояли до самого верха. Мне очень нравилось забираться на последнюю ступеньку стремянки, стоявшей у шкафов, доставать из них книги и там их читать. Часы, проведенные на этой стремянке, я отношу к самому счастливому времени своей жизни. Я узнала множество интересных и полезных книг, всю классику, конечно. Это очень обогатило. Ничто не может заменить свободный доступ к книгам.

Окончание на 4-й стр.